

Александр Сергеевич Балашов

**РАССКАЗЫ
О КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВЕ,
ИЛИ ЗАПИСКИ
ПОДМОСКОВНОГО
КОПАРЯ**

Александр Балашов

**Рассказы о кладоискательстве,
или Записки
подмосковного копаря**

«Издательские решения»

Балашов А. С.

Рассказы о кладоискательстве, или Записки подмосковного копаря
/ А. С. Балашов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834182-3

Эта книга об увлечении кладоискательством, азарте и находках. Описание поездок за несколько лет. Забавные случаи, байки и советы начинающим кладоискателям.

ISBN 978-5-44-834182-3

© Балашов А. С.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Первая монетка	7
На Поле чудес	9
Звонок от брата	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Рассказы о кладоискательстве, или
Записки подмосковного копаря
Александр Сергеевич Балашов**

© Александр Сергеевич Балашов, 2016

ISBN 978-5-4483-4182-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Как началось моё увлечение кладоискательством?

Вот как сейчас помню: мне 4 года, сижу в песочнице с лопаткой и копаю...

А если честно, поиск сокровищ был интересен мне всегда. Думаю, это влияние мультфильмов про пиратов, книг про золотую лихорадку и фильмов про приключения.

Но мог ли я подумать, что появятся в продаже металлоискатели и я куплю себе такой и как тысячи любителей поиска заинтересуюсь нашей историей?

Узнавая всё больше, стал лучше понимать предков и то, что творилось на нашей земле. Стал задавать себе вопросы, на которые история не даёт ответ: а как выглядят монеты царя Симеона Бекбулатовича или Тартарии? Вот вы, например, слышали про царя Симеона или про страну Тартарию?

Также меня интересует почему монеты встречаются почти на каждом русском поле? Где спрятано золото?

Предисловие

Все находки были закопаны обратно для археологов – на ту же глубину и в те же ямки. Они, несомненно, каждую штучку найдут и учтут в будущем и это принесёт колоссальную пользу науке и Родине. Весь современный металломусор был собран и вывезен на свалку. Белочки покормлены, деревья вылечены от пилильщика и точильщика. Я лично следил за тем, чтобы никто не курил и не матерился в лесу. Иногда исполнял арию кукушки...

Первая монетка

Несколько сезонов назад 16 апреля я нашёл свою Первую монетку – копейку императрицы Елизаветы Петровны – дочки Петра 1—го и Екатерины I.

Накануне снилось что мы с камрадом Костей подняли распашку чешуи.

Рано утром поехали в одно место на берегу реки.

В начале копа закопал баночку с современными монетами, кой—каким вещицами и посланием к копарям будущего – лет через сто это будет настоящий клад!

Камрад сразу поднял имперскую серебряную монетку – облачный пятак в сохране. Мне же на том месте не везло на монеты, зато попадались серебряные и медные обломки. Из непонятного была железная насадка, похожая на узкое маленькое копьё – Костя, смеясь сказал, что это вилы обломались – а как хотелось надеяться!

Затем мы перешли речку по стволу дерева. Камрад соскользнул и намочил ноги, набрав воду в сапоги. Я же перебрался благополучно. Оказывается, в этой речке есть бобры – видели их погрызы. Также в небе видели очень низко летящих диких гусей и высоко – журавлей, которые образовали клин в виде буквы А. Её остриё указало мне направление, где копать и правда – именно в той стороне я и нашёл свою Первую монетку, отойдя 15 шагов от старой яблони по направлению к реке. Выкопать пришлось большую яму. Монетка лежала в слое красного и жёлтого песка с черепками. Ямка быстро заполнялась водой...

Далее, сделав 5 шагов от ямки в прежнем направлении и выкопав такую же ямку, нашёл сначала полушку Петра 1—го а потом аж 2 копейки императрицы Елизаветы Петровны! Все монеты в отличном состоянии, как я увидел дома после того как помыл их и отчистил от окис-

лов. Это было хорошим вознаграждением за постоянные сигналы от мусора – алюминиевой проволоки, прятанной повсюду в жухлой траве.

Камрад же поднял кошелёк с серебряной советской мелочью! Можно сказать, почти клад. Но я не расстроился – будет серебро и у меня ещё впереди!

На Поле чудес

Я никогда не был на легендарном для копарей Московской области Поле чудес и не мог считать себя настоящим копателем, не отметившись там и не уйдя с ценным трофеем. А знаменито это место тем, что ранее там в течение долгих лет проходила большая ярмарка и несмотря на то, что поле уже давно выбивается тысячами кладоискателей, каждый год после перепашки находят старинные монеты, причём помимо меди попадаетеся и серебро и золото.

У меня было заранее сформировавшееся представление, что это довольно небольшое поле, весьма богатое находками – по крайней мере люди без десятка какалик с него не уходят, не говоря уже про чешую. Это то, что из сферы фантазий, теперь послушайте про реальность.

Выехали с камрадом к северу от Москвы очень рано и приехали на место затемно. Мы были первыми, ура!

Это оказалось не одно, а несколько огромных полей, по которым и кочевала старинная ярмарка – за день не обойти! Но выскочив из машины, я взял мд и смело пошёл в неведомую серо—коричневую даль поля, полагаясь на внутренне чутьё.

Метрах в пяти от дороги меня остановил чёткий сигнал, и я начал увлечённо рыть, когда подошёл неизвестный камрад, который выдал ценную информацию о данном месте. Он сказал, что за день насобирал аж целых 6 какалик, ходя за трактором. Я подумал, что это мало для такого поля. Посмотрев на прибор, камрад сказал, что я копаю железо и удалился, сообщив что он здесь второй раз. Я докопал сигнал и к удивлению своему обнаружил в земле сердце из тёмного металла. На задней его части располагался крючок. Железная накладка, – подумал я. И ещё пронеслась мысль, что это за знак такой – может, не везёт в копе, повезёт в любви?

Потом зашагал по направлению к Рогачёвскому храму, виднеющемуся вдаль: дорога была долгой и безрадостной – сигналов почти ноль, всё, что я выкопал оказывалось кусочками медных и свинцовых изделий. Неподальёку от храма задумчиво бродили копары. Вообще—то логично: люди шли в и из храма с подаяниями.

К тому времени я уже подустал и разочаровался в легендарном поле и решил возвращаться к машине, произнося возмущённый монолог, обращаясь к высшим силам. Мне казалось, что просто всех неопытных новичков обманывают, советуя ездить на давно выбитые места, но вскоре тёрка выдала сигнал 16, и я безразлично копнул грядку сухой земли сапогом, думая, что это кусочек алюминиевой проволоки (в советское время ею завязывали мешки на полях и это очень распространённый металломусор наряду с запчастями от тракторов). Горсть серой земли пищала, но находка всё не показывалась. Я разозлился – сколько искать эту проволоку! Но нет: между пальцев остался плоский и маленький овальный предмет – тут же радость обуяла меня – чешуйка!!! Первая моя чешуйка! О—о—о! Чувство радости не передать – я с благодарностью глядел в небо и на купола храма.

Поднёс монетку к глазам и прочёл: царь великий михяй – Михаил Фёдорович, стало быть! А мне нравится, как царя вот так по—простому называли – Михяй!

На соседнем поле поднял жёлтую советскую двушку, которая своим обманчивым цветом взволновала сердце, алчущего золота. Вот и всё по находкам.

Поэтому что имею сказать: невыбиваемость Поля сильно преувеличена, репутация Мекки копарей в моих глазах несколько подмочена. Думаю, ещё лет пять и можно будет считать поле выбитым – т. е. считаю, что половина камрадов будет уходить с него с очень немногочисленными находками, а другая вообще ни с чем. Привлекательность поля мала – у него низкий коэффициент отдачи монет на площадь даже в сравнении с другими местами, где мне потом довелось побывать. Чтобы что—то выловить, надо идти за пашущим трактором, и тогда будет тебе примерно с десяток монет.

Но может не надо ничего ожидать, а просто прийти. Можно встретить кучу единомышленников и вести светские беседы, выслушивая байки о сокровищах.

Звонок от брата

Звонок от брата поступил неожиданно на копе. Мы с камрадами весной рванули на юг МО, туда где земля мягче и теплее. Нас было трое.

Поставили машину на кривой обочине ужасной сельской гравийной дороги, по пути отбив все спины, но не желание копать. И вот мы, быстренько собрав приборы, медленно сползаем на застывших от долгого сидения ногах по крутому склону в жёлтой прошлогодней траве, балансируя лопатами. Камрад Костя, ехал, сползая на задницу и восторженно матерясь – по крайней мере, так хотелось думать, ибо ничто не должно омрачать начало копа – ни сплошные заросли колючки, ни показавшийся внизу широкий ручей типа «холодная коварная речка».

Ручей прямо бурлил полноводной жизнью, образуя три островка мокрой грязи посередине, соединённых упавшими стволами.

Иван пошёл вперёд, выделявая на стволах меж веток замысловатые петли ногами. Мы передавали ему лопаты и приборы. Под конец он так развеселился, что с разудалым эханьем спрыгнул с дерева на берег, уронив мой прибор с двухметровой высоты.

Я видел, как в замедленной съёмке что случилось с катушкой при ударе – и правда: пластиковый шуруп лишился головы. Катушка уныло повисла на штанге. Я сел и начал восторженно материться.

Иван решил не унывать и не обращать внимания на то, как я достал нож и начал сумрачно строгать палочку вместо шурупа, чтобы закрепить катушку.

Константин, оценив обстановку, сказал: У меня есть запасной! И жизнь заиграла новыми красками, я прямо почувствовал, что клад где—то рядом. А клад, ребята – это настоящая дружба.

Так вот, мы бродили, колотили и копали отходящую от зимы землю на пригорке, на котором моим камрадам почудилась исчезнувшая старинная деревенька. Ну не знаю, кроме какой—то шрапнели и забытого кем—то длинного кабеля среди берёз здесь ничего не было. И когда

в голову начал закрадываться сакраментальный вопрос, с той стороны ручья донеслось: Э—э—й! Идите сюда—а—а!!!

Оказалось, рядом с нашей машиной на обочине припарковался некий субъект плотного телосложения на чёрной волге.

Председатель! – почему—то подумал я.

– Чё надо!!! – неистово заорал вдруг Костя (а машина была его).

– Сюда иди!!! – нагло вато донеслось до нас.

– Надо—то чего??? – громогласно решил уточнить Иван.

Идти обратно через воды ручья не хотелось. У меня лично не было ни запасного пластикового болта, ни нервов.

Мужик с того берега ещё что—то прокричал и стал ходить вокруг нашего гордого, но одинокого копомобиля.

Он там что, колёса решил мне снять? – заволновался Костя и как—то нервно стиснул лопату.

– Иди на фиг!!! – стали кричать ему мы, стараясь вложить как можно больше убедительности.

Произволив нас минут пять, субъект наконец ретировался в неинтересном направлении.

Мы решили заканчивать коп, потому что вместо посматривания на приборы, у нас началось постоянное непроизвольное оглядывание вдаль в сторону заветной нашей машины. Случьись что с ней, и мы надолго застрянем в холодных недружелюбных местах, в которых даже керамики и плодородного слоя не было.

Решили собираться. И тут как раз позвонил мой брат. Я так удивился сему факту, что чуть не подпрыгнул. После зимы нервы ни к чёрту. Особенно, когда клада нет.

Брат сказал, что вот щас прямо у него начался отпуск и он зовёт меня в свою деревеньку в гостеприимном Татарстане!

Я сказал, что уже копаю и мне здесь хорошо и экстремально. А он сказал, чтобы я всё бросал – все эти какалки и непонятные места и ехал к нему, в ночь, понимаешь, на ночной электричке. Что деревня старинная и что там должен быть клад!

– Уговорил, речистый! – сказал я. Была пятница, число не помню, наверное, тринадцатое, ибо не знал я ещё того, как буду добираться в неведомые татарские края. Сразу после копа друзья посадили меня на поезд до Казани на сидячие места.

– Как хорошо, бюджетно! – говорили они.

Я тоже подумал, что хорошо. Оказалось, что ехать мне весь вечер и всю ночь. Ноги затекали, голову некуда было положить, я боялся за сохранность прибора на верхней полке, хотелось спать, есть и ругаться.

Ближе к полуночи я всё—таки не постеснялся потревожить соседей и встал, пошёл в тамбур качаться в такт поезду и смотреть в таинственное чёрное небо, обдумывать коп и свою жизнь. И это сработало – меня укачало так, что я, сев на постылое сидячее место, провалился в тревожный копарьский сон.

Красив, дорогие мои друзья, Казанский вокзал, когда не в ремонте! Но он был в ремонте в тот день.

– Знаешь, сколько здесь добра при раскопе площади подняли? – спрашивал меня брат, ведя машину.

– Сколько? – сонно спрашивал я.

– До хрена!!! – с неизменным энтузиазмом каждые пять минут восклицал он.

Я уже хотел спросить, кто поднял и отчего мы тогда уезжаем со столь хлебных мест, но неожиданно нашёл на сиденье рядом с собой шоколадку и принялся подкрепляться.

– Я тебя отвезу в такое место, там ты накопаешь! – излучал брат уверенность.

– Ты не пожалеешь! Ты даже офигеешь, сколько накопаешь всякого барахла!!!

Я был настроен скептически: А сколько ехать?

– Часа два!

Тут мне опять стало грустно. По дороге мы заезжали поесть эчпочмаков (татарских пирожков). Потом останавливались посмотреть колесо, потом вытащить ветку из—под крыла, потом нас остановили шайтан—гайцы. Я сидел в салоне и показывал небритость и бледность лица. Под ногами опасно и таинственно блестела отполированная суглинками лопата, к боку прижался мой друг—рюкзак, а прибор ехал в багажнике, и за него я несколько переживал.

Оказалось, гайцам было просто скучно и всё, что им нужно было, это посмотреть на татарские права брата и небольшой светский утренний разговор ни о чём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.